

Богатырь Вол-Волович и змей

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Айгуль Ахметова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/bogatyr-vol-volovich-i-zmey/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Богатырь Вол-Волович и змей

В одном царстве, в одном государстве жили царь и царица. Всего у них было вдоволь, только детей не было. Съезжались ко дворцу доктора и знахари, лечили царицу разными снадобьями и травами, но ни один не смог помочь. Так и жили супруги в одиночестве долгие годы.

Вот настигло царя отчаяние, и стал он каждый день бродить по улицам в тоске и печали. Однажды повстречался ему бродяга в лохмотьях:

— Что ты, батюшка, невесел? Какую думу думаешь?

— Ох, и не спрашивай. Немолоды мы уже с царицей, а детей до сих пор не нажили. Тоскуем целыми днями в одиночестве... Видно, судьба нам до старости так жить.

— Не печалься, батюшка, положишься на меня. Авось сумею я помочь вашему горю.

Вскинул царь брови от удивления: чем может помочь ему бродяга-оборвыш, когда у самого ни копейки за душой нет? А тот наказывает:

— Вели, царь, своим слугам, чтобы сплели три решета. Первое пусть сплетут из волос, второе из простых ниток, а третье из чистого шёлку.

Так и сделал царь. Принёс бродяге три готовых решета, и пошли они вместе на реку ловить рыбу. Начали ловить волосяным: рыба разорвала решето. Попробовали нитяным – опять неудача. И только шёлковым решетом поймали они рыбу.

— Теперь отнеси её во дворец, – учит бродяга, – и прикажи поварам сварить уху. Да пусть ту уху царица поест.

Понёс царь рыбу во дворец, а поваров на месте не оказалось. Он и передал её служанке. Решила служанка сама уху сварить и прежде других попробовать: уж больно рыбка жирна и мясиста была.

Вкусный получился суп! Поела девушка, другую тарелку царице отнесла, а остатки корове вылила. Через какое-то время забеременели все трое, а потом и разродились. Царица родила Ивана-Царевича, служанка – Кота-Котовича, а корова – Вола-Воловича. Стали мальчики расти не по дням, а по часам. Сдружились крепко между собой, словно братья родные, и друг друга в обиду не давали.

Однажды выгнал царь табун своих самых лучших породистых коней пастись в луга и велел братьям выбрать себе по лошади. Подошёл Иван-Царевич к красивому белому коню, погладил по гриве, тот сразу перед ним на колени встал. Выбрал Кот-Котович себе стройного гнедого и тут же оседлал его. Только Вол-Волович остался безлошадным: стоит ему положить руку на коня – валится тот наземь без сил.

Пошёл Вол-Волович к царю, стал жаловаться: не могу, мол, по себе лошади сыскать. И ответил ему царь: «Есть у меня один необъезженный конь. Стоит он за тридцатью

дверями, заперт тридцатью замками, закован в тридцать цепей. Коли сумеешь до него добраться и сладить с ним – бери себе».

Начал Вол-Волович двери ломать: одну вскрыет, а конь изнутри сразу пять грудью сшибает. Так и добрался богатырь до него. Схватил одной рукой сразу тридцать цепей, поднатужился, и лопнули железные цепи, точно верёвки. Учужал конь свободу, заржал от радости. Погладил его Вол-Волович, по гриве потрепал, руку на спину положил – стоит конь, не падает. Вскочил тогда богатырь верхом, кликнул своих братьев названных, и поехали они втроём куда глаза глядят.

Долго ехали, устали, решили заночевать под Крашеным мостом. Не знали они, что никто ещё в этих местах живым не просыпался, никому этот мост благополучно пересечь не удавалось. Стали тянуть жребий: кому ночь не спать, караулить. Выпало Ивану-Царевичу. Испугался Иван-Царевич и начал Вола-Воловича просить и умолять:

— Покарауль за меня, брат любимый! Ты самый сильный и ловкий из нас, тебе ничего не будет.

— Что ж, хорошо, постою, – согласился Вол-Волович. Оголил он саблю, подпоясался потуже и встал на караул.

Когда наступила полночь, раздался в темноте шум и засверкали искры. Подлетел к мосту шестиглавый змей. Жаром-пламенем дышит, крыльями машет, хвостом по земле стучит:

— Фу-фу, много лет здесь русского духу не было, а нынче он сам ко мне в гости явился!

— Врёшь, губитель! Не дух я, а добрый молодец.

Выхватил Вол-Волович саблю, и начали они бороться. С трудом поборол богатырь змея и пошёл посмотреть: вдруг за мостом ещё какой-нибудь злодей притаился.

Нашёл под кустом кошачью шкуру и на себя надел. Вышел на опушку леса, видит перед собой избушку на курьих ножках. Закричал Вол-Волович: «Ну-ка, избушка, встань как положено: к лесу задом, ко мне передом!»

Закряхтела, заскрипела избушка и медленно повернулась к богатырю. Вошёл он внутрь, а там сидит Баба-Яга Костяная Нога, в окошко глядит да зубами щёлкает. Увидела кошачью шкуру и спрашивает:

— Что, котинька, где был-побывал?

— Бегал я по лесу, видел богатыря русского, – отвечает Вол-Волович. – Идёт он сюда, на боку сабля блестит, хочет тебя, Яга, из избушки выгнать!

Затряслась Баба-Яга и запричитала: «Ох, беги скорее, Котинька, вперёд, да останови его, душегуба!»

Тут скинул Вол-Волович с себя кошачью шкуру и предстал перед Бабой-Ягой как

есть. Не успела та и слова вымолвить, выскочил богатырь из избышки, на руки поплевал, упёрся в стену да плечом поднажал. Качнулась избышка раз-другой и повалилась набок. А Вол-Волович обратно к братьям отправился.

На другую ночь снова кинули жребий, кому на карауле стоять. Выпало Коту-Котовичу. Заплакал он и стал умолять Вола-Воловича постоять вместо него. Согласился брат и, когда все легли спать, вынул саблю и встал под мостом.

В полночь налетел ветер, зашумели деревья: летит девятиглавый змей, огненное пламя изрыгает. Опустился перед мостом и молвил:

— Фу-фу, давно не слышал и не видал я русского духу, а теперь он ко мне сам пожаловал.

— То не дух, а я – русский богатырь Вол-Волович! – раздался ответ.

Замахнулся Вол-Волович саблей, а змей ему в лицо жаром пышет, глаза дымом застилает. Долго бились они, но богатырь всё же поборол змея. Не стал будить он братьев и пошёл по мосту вперёд. Дошёл до леса, переоделся в кошачью шкуру, видит – стоит на опушке избышка на курьих ножках, а из окошка Баба-Яга выглядывает.

— Здравствуй, котинька, откуда пришёл, что видел? – спрашивает.

— Был я котинькой, а теперь стал добрым молодцем! – отвечает Вол-Волович. Поднажал он плечом богатырским и опрокинул избышку, точно она не тяжелее осинового листка. А потом к братьям пошёл.

На третью ночь выпал жребий самому Вол-Воловичу на караул становиться. Вооружился он саблей, и как братья заснули, вышел из-под моста. Смотрит в чёрное небо, недруга дожидается. Поднялся страшный вихрь, обдало богатыря жаром: летит громадный двенадцатиглавый змей, и каждая голова столб огня изрыгает. Не стал Вол-Волович ждать, пока змей с ним заговорит, набросился на него и давай во все стороны саблей махать. Три часа длилась битва и закончилась победой богатыря. Отдохнул он и пошёл в лес, искать избышку на курьих ножках. Переоделся в кошачью шкуру, зашёл в избышку, а Баба-Яга ему и говорит: «Ну, на этот раз ты меня, Вол-Волович, не проведёшь. Иди-ка на мост да дожидайся меня там: мы ещё с тобой повоюем».

Пошёл богатырь назад, к братьям. Дошёл до моста, братьев не стал будить, а лёг с ними рядом и стал ждать, что будет. Через некоторое время слышит: идёт Баба-Яга по мосту и приговаривает: «Превращу я свою старшую дочь в яблоньку медовую: как откусит он яблочко, так и свалится без сил. Среднюю дочку сделаю колодцем с золотым ковшиком: захочет он воды испить, ковшиком зачерпнёт, глотнёт – тут же отравится. А младшую дочку оберну я травой-муравой, мягкой да зелёной: устанет Вол-Волович, приляжет отдохнуть, тут ему и конец настанет».

Внимательно слушал те речи богатырь и всё запомнил. А потом вышел из-под мос-

та и говорит: «Ну уж нет, старая колдунья, меня так просто не возьмёшь!» И кинулся в бой. Поборол он Бабу-Ягу, хоть битва и нелегка была.

Проснулись братья, ничего понять не могут. Рассказал им Вол-Волович всё по порядку, поблагодарили его Иван-Царевич и Кот-Котович за то, что он им жизни спас. Потом сели на коней и в обратный путь тронулись.

По пути попалась им молодая яблонька. Плоды на ней созрели, соком налились, так и просятся в рот. Увидал Иван-Царевич и захотелось ему отведать наливного яблочка. Стал он просить братцев остановиться, но Вол-Волович только пуще коней подгоняет.

Едут дальше. Захотелось Ивану-Царевичу пить, а вдалеке как раз колодец виднеется. Подъехали поближе, смотрят: лежит рядом с колодцем золотой ковшик, на солнце поблёскивает. Хотел было Иван-Царевич с коня слезть да воды набрать, но Вол-Волович прикрикнул на него, и поскакали они дальше.

Оставалось до родного дома совсем немного, как вдруг начал Иван-Царевич зевать и проситься на отдых: «Братцы, посмотрите, какая под ногами травка мягкая да зелёная: приляжем ненадолго, а как выспимся – дальше поедem». Но не позволил ему Вол-Волович остановиться. Так и доехали до царского дворца.

Издали завидел царь всадников, выбежал навстречу. Обнимает сыновей, плачет от радости, наглядеться на них не может. Велел закатить пир горой и каждому крестьянину по десятку золотых монет дать.

Зажили с той поры братья спокойно и счастливо, и дружба их была крепкой, как камень.